

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ XVI–XVIII ВВ. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Л. В. Ландина,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Беларуси и музееведения
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

19 июня 1941 г. на заседании группы истории СССР ЛОИИ (Ленинградского отделения Института истории) Академии наук СССР первым вопросом повестки дня обсуждалось Постановление Президиума Академии от 20 мая того же года. В свете задач, стоящих перед советскими историками, присутствующие приняли ряд решений. В частности, речь шла о создании монографических исследований, связанных с насущными вопросами советской исторической науки, разработке общих проблем на основе высказываний классиков марксизма-ленинизма. Особый акцент был сделан на то, чтобы «подготовить обсуждение вопроса о характере государственного строя Русского государства в XVII в. в свете высказываний В. И. Ленина» [5, л. 124]. Однако эти и другие планы прервала война.

С началом Великой Отечественной войны специалисты по российской истории оказались на передовых рубежах «исторического фронта». Отечественная история для воюющей страны должна была стать источником примеров героического прошлого, патриотизма, величия государства и народа. Не случайно в 1941 г. было создано Бюро научной пропаганды АН СССР. В него вошли ведущие историки – Б. Д. Греков, С. В. Бахрушин, Е. В. Тарле, Ю. В. Готье, И. И. Минц, В. М. Хвостов, Н. Л. Рубинштейн. Бюро начало разработку методического пособия для учителей «Преподавание истории в условиях Великой Отечественной войны» [4, с. 352].

Патриотическая тематика научной и научно-популярной работы охватывала огромный временной диапазон – от времен Киевской Руси до Гражданской войны. Эпоха Петра I должна была привлечь особое внимание – здесь можно было вести речь одновременно о военных успехах России и ее великом правителе. Наряду с Иваном Грозным, Петр I входил в избранный круг российских самодержцев, почитаемых на официальном уровне. Сталину импонировали как Иван Грозный, боровшийся с боярами и укрепивший самодержавие, так и Петр I, основавший Российскую империю.

Деятельность Петра не могла не стать объектом идеологической спекуляции. В 12-м номере «Исторического журнала» за 1941 г., во время наступления советских войск под Москвой, вышла статья «О так называемом “завещании” Петра Великого», в котором Петр якобы призвал своих преемников не слагать оружия, пока Россия не будет владеть всем миром. Эта историческая фальсификация была использована германской пропагандой для убеждения в том, что лишь Германия спасет мир [8, с. 128].

Автор статьи, Н. Н. Яковлев, историк, партийный деятель, директор Государственной библиотеки СССР им. Ленина обрушивает на читателя всю силу пропагандиста. Фашистская пропаганда, пишет он, «имеет в виду еще более одурачить и без того одураченного немецкого обывателя, приученного в течение 9 лет питаться лживым крошечком из кухни зловредного выродка Геббельса» [8, с. 129]. Особенно выразительно окончание статьи. Фашистская «изолгавшаяся кровавая банда» стремится поправить свои дела использованием фальшивок. Но «не помогла эта фальшивка Наполеону Бонапарту, армия которого нашла себе могилу в России. Не помогла эта фальшивка кайзеру Вильгельму II, потерпевшему крушение в 1918 году, – идет авторский рефрен, и, наконец, мощная финальная фраза: – Не поможет фальшивка и жалкой пародии на Наполеона, Адольфу Гитлеру, армия которого, так и не повидав Москвы, гибнет в снегах СССР» [8, с. 133].

На фоне подобных сюжетов несколько неожиданным стало появление достаточно оригинальной работы по истории государственных институтов России. Это «“Регулярное” государство Петра Первого и его идеология» доктора исторических наук Б.И. Сыромятникова.

Нужно отметить, что в изучении России XVI–XVIII вв. советские историки имели разногласия по ряду проблем. С одной стороны, было общепризнано, что абсолютизм – это дворянское государство периода позднего феодализма, когда монархия имеет возможность усиливаться из-за «равновесия сил» дворянства и буржуазии. Однако как соотносились между собой понятия «самодержавие» и «абсолютизм»? Была ли в России сословно-представительная монархия, как в Западной Европе? Каково соотношение буржуазных и феодальных тенденций в российском абсолютизме?

Б. И. Сыромятников заявил, что на текущий момент нет не только действительно научной истории реформы Петра, но и не поставлена должным образом проблема государства, организованного Петром I [6, с. 3].

В историографической полемике максимум критики автор обращает на учебник по истории СССР 1939 г. и на работы историка государства и права С. В. Юшкова [6, с. 62–77]. Особенно ценно замечание Сыро-

мятникова, указывающее на разницу понятий «самодержавие» и «абсолютизм». Идеолог абсолютизма Феофан Прокопович, разъясняет Сыромятников, в своей «Правде воли монаршей» обосновывал с помощью западноевропейской правовой науки старый титул московских царей – «самодержец» – в новом смысле неограниченного самодержавия в духе просвещенного абсолютизма, или полицейского государства. «Не самодержавие обосновывал Прокопович, а самодержавие как абсолютизм согласно политическим учениям XVII–XVIII вв. (курсив мой – Л. Л.) [6, с. 71].

Сыромятников безоговорочно разделяет концепцию «равновесия». Однако он делает выводы, отличные от общепринятых. С точки зрения Сыромятникова, речь идет не о дворянском, а о *дуалистическом* государстве Петра I (это же не противоречит мнению Сталина о петровской России как о государстве дворян и купцов [6, с. 74] – Л. Л.). Сыромятников указывает на недооценку Юшковым роли буржуазии, на уязвимость определения петровской монархии как «дворянской», на игнорирование бюрократизма как проявления самостоятельности государства [6, с. 75].

Государство Петра I, по мнению Сыромятникова – это вариант абсолютной монархии. Она приходит на смену феодальной раздробленности и сословно-представительной монархии [6, с. 93]. Абсолютистскую монархию нельзя отождествлять с «самодержавием» [6, с. 93–94]. Петр I создал «регулярное», т.е. полицейское абсолютистское государство «просвещенного деспотизма», образец которого он нашел в Западной Европе, откуда почерпнул и его идеологию [6, с. 151]. «Регулярное» государство Петра, идущее по буржуазному пути, в силу этого прогрессивно. Политика Петра содержала антидворянские меры – обязательную службу в соответствии с «Табелью о рангах», закон 1714 г. о единонаследии и т. д. По этой причине после смерти Петра началась «дворянская реакция», разрешившаяся победой дворянства в эпоху Екатерины II [6, с. 123–124].

Концепция Б.И. Сыромятникова неизбежно попала под огонь критики. Во-первых, для советских историков категорически неприемлем был тезис о дуалистическом характере абсолютизма, – любое государство должно было выражать интересы только одного эксплуататорского класса. Во-вторых, при утвердившейся трактовке абсолютизма как дворянского государства вызвали неприятие выводы Сыромятникова о буржуазной направленности петровского «регулярного» государства и его антидворянских мероприятиях. Это напоминало не только соответствующие выкладки «школы Покровского», но и построения буржуазной и созвучной в ней социал-демократической историографии. Наконец, выраженный акцент в понятии «абсолютизм» на рецепции западно-

европейской идеологии представлялся и вовсе идеологически вредным. Книга Сыромятникова вызвала многочисленные, (преимущественно негативные) отзывы и отторжение.

Оценивая «“Регулярное” государство...», нельзя не согласиться с мнением российского исследователя В.В. Тихонова о том, что эта книга была результатом известного ослабления идеологического контроля государства в годы войны [7, с. 37]. Однако возобладал не только контроль, но и конвенциональность в научном сообществе. Отдельным фактором в разгроме книги, очевидно, был личностный. Так, историки-правоведы В. И. Лебедев и С. В. Юшков подверглись особенной критике Сыромятникова. Теперь же их общая рецензия, лишенная даже нейтральной вводной части, представляла собой не только сведение научных, но и, очевидно, личных счетов [3].

К концу войны выявилось стремление идеологов взять под контроль ситуацию в интеллектуальной сфере. Это демонстрирует совещание историков в ЦК ВКП (б) в мае–июле 1944 г. Открывший его секретарь ЦК ВКП(б) Г. М. Маленков указал на то, что «у ряда наших историков нет ясности по некоторым принципиальным вопросам отечественной истории, а по ряду вопросов имеются существенные разногласия» [2, с. 443]. При этом значительное место отводилось необходимости четкой трактовки российского самодержавия, его внешней политики, присоединения других народов, оценке монархов и полководцев и т. д. [2, с. 444–445]. Итоги совещания были следующими: в рамках классового подхода надлежало воздерживаться от возвеличивания царской политики и дореволюционной России, но и не преуменьшать ее героическое и революционное прошлое [2, с. 473].

Именно такую направленность имела лекция Н. М. Дружинина «Самодержавие как форма развития государства», прочитанная 23 ноября 1944 г. в Ленинском райкоме ВКП(б) г. Москвы. Самодержавие было прогрессивно в период борьбы с феодальной раздробленностью, создания общероссийского рынка и отражения внешней опасности. Прогрессивным был и абсолютизм Петра I [1, л. 1]. Однако ввиду развития производительных сил, появления буржуазии, классовой борьбы самодержавие превращается в тормоз общественного развития с середины XVIII в. [1, л. 1 об., 3]. Освобождающее значение имела Октябрьская социалистическая революция, а силу освобожденного государства показала Великая Отечественная война [1, л. 3].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в трактовке российской государственности XVII–XVIII вв. был достигнут консенсус, просуществовавший в дальнейшем почти полвека.

1. Архив Российской Академии наук (РАН). – Ф. 1604. – Оп. 1. – Д. 311.

2. Дубровский, А. М. Историк и власть: историческая наука СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-е – 1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – Брянск : Изд-во Брянского гос. ун-та им. И. Г. Петровского, 2005. – 800 с.

3. Лебедев, В. [Рецензия] / В. Лебедев. С. Юшков // Исторический журнал. – 1944. – № 10–11. – С. 124–131. : Рец. на кн. : Сыромятников, Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1 / Б. И. Сыромятников. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1943. – 210, [2] с.

4. Наумова, Г. Р. Историография истории России. 2-е изд. / Г. Р. Наумова, А. Е. Шикло. – М. : Изд. центр «Академия», 2009. – 480 с.

5. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук (СПбФ РАН). – Ф. 133. – Оп. 1. – Д. 1663.

6. Сыромятников, Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1 / Б. И. Сыромятников. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1943. – 210, [2] с.

7. Тихонов, В. В. Исторические взгляды Б. И. Сыромятникова : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 09 / В.В. Тихонов ; Моск. госуд. обл. ун-т. – М., 2007. – 42 с.

8. Яковлев, Н. О так называемом «завещании» Петра Великого / Н. Яковлев // Исторический журнал. – 1941. – № 12. – С. 128–133.

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЭКСПОЗИЦИЯХ МОРСКИХ МУЗЕЕВ АВСТРАЛИИ

А. А. Лесин,

*соискатель ученой степени кандидата наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Австралия по понятным причинам выглядит далекой и экзотической страной, роль которой в событиях Второй мировой войны малоизвестна большинству европейцев. Но не стоит забывать о том, что драма военного времени в полной мере отразилась и на судьбе австралийского народа. Австралия вступила в войну вслед за Великобританией в сентябре 1939 г. и воевала до капитуляции Японии в сентябре 1945 г. Австралийские военнослужащие сражались в Европе, Африке, на Ближнем Востоке и на Тихом океане. И особую роль в этих событиях сыграли